

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ фе-
деральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная ответственность за кражу»

Студент

Г.С. Евдокимова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » 20 _____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – Уголовная ответственность за кражу.

Актуальность темы: несмотря на то, что закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав кражи, не вызывает у правоохранительных органов трудности в квалификации, тем не менее, можно обозначить ряд дискуссионных вопросов как теоретического, так и практического характера.

Цель выпускной квалификационной работы – уголовно-правовой анализ состава кражи по действующему уголовному закону Российской Федерации с учетом правоприменительной практики.

Задачи: 1) охарактеризовать понятие и признаки хищений, к одному из видов которого и относится кража; 2) определить объективные признаки состава преступления и их значение для квалификации кражи; 3) проанализировать субъективные признаки преступлений и определить их значение для квалификации кражи; 4) исследовать квалифицированные виды кражи; 5) выявить характерные черты, которые отличают кражу от других смежных составов преступлений; 6) исследовать вопросы квалификации кражи при присвоении найденного чужого имущества.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе квалификации хищений чужого имущества, совершенных путем кражи.

Предмет – нормы УК РФ, регулирующие уголовную ответственность за кражу, материалы правоприменительной практики и доктринальные источники.

Структура работы: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемых источников.

В результате исследования мы пришли к выводу о необходимости расширительного толкования отдельных квалификационных характеристик кражи.

Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 было дополнено п. 23.1, согласно которому квалификация содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ

возможна только в том случае, если предмет преступного посягательства находился: а) при живом человеке; б) на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от него. Озадачивают правоприменителей и вступают в противоречие с абзацем 1 положения, закрепленные в абзаце 3 указанного пункта: сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т. п. особенности состояния потерпевшего значения для квалификации деяния по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступного посягательства состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения. Вопреки данному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ представляется, что преступник должен осознавать то, что похищаемые предметы находятся под контролем потерпевшего.

Таким образом, целесообразно в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ определить конкретный круг лиц, в присутствии которых действия виновного будут квалифицированы как кража. Предлагаемое решение позволит устранить возникающие проблемы и приведет в соответствие имеющиеся противоречия в законодательстве и правоприменительной практике.

Содержание

Введение	5
1. Уголовно-правовой анализ кражи как формы хищения	8
1.1 Кража как форма хищения: понятие, признаки и виды хищений	8
1.2 Объективные признаки состава преступления и их значение для квалификации кражи	13
1.3 Субъективные признаки состава преступления и их значение для квалификации кражи	20
2. Проблемы квалификации кражи	28
2.1 Квалифицированные виды кражи	28
2.2 Отграничение кражи от смежных составов преступлений	37
2.3 Вопросы квалификации кражи при присвоении найденного чужого имущества	46
Заключение	56
Список используемых источников	59

Введение

Провозглашенная Конституцией Российской Федерации гарантия защиты государством всех форм собственности (ст. 8) непосредственное воплощение нашла в нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, несмотря на уголовно-правовую защиту собственности, преступных посягательств на чужую собственности не уменьшается.

Если обратиться к данным официальной статистики, то на протяжении длительного времени половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества (52,3%) [52, с. 44]. При этом большая часть – это кражи. Так, в 2016 году было совершено 871,1 тыс. краж, что на 14,5% меньше чем за предыдущий 2015 год [53, с. 45]. В 2017 году также наблюдалась тенденция снижения общего количества зарегистрированных краж, но общая цифра от этого не перестала быть внушительной и составила – 788,5 тыс. зарегистрированных случаев кражи [52, с. 44]. Даже за такой короткий промежуток как январь-март текущего 2018 года уже по официальным данным зарегистрировано 169,2 тыс. хищений чужого имущества, совершенных путем кражи [51, с. 45]. При этом, каждое тридцать третье зарегистрированное преступление – это квартирная кража, каждая четвертая кража сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Как показывают статистические данные, самым распространенным преступлением является кража. Однако несмотря на то, что закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав кражи, не вызывает у правоохранительных органов трудности в квалификации, тем не менее, можно обозначить ряд дискуссионных вопросов как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, в виду того, что критерий малозначительности является оценочным понятием, возникает проблема его определения применительно к краже.

Во-вторых, по сей день актуальной является проблема с определением значительного ущерба. В частности, споры вызывает установление законодателем конкретной минимальной суммы.

В-третьих, дискуссионной является проблема совершения кражи путем незаконного проникновения в жилище или иное помещение, связанная с тем, что такое проникновение зачастую сопровождается посредством повреждения или уничтожения дверей, замков, окон. Данное Верховным Судом РФ разъяснение по данному вопросу в постановление от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», противоречит смыслу диспозиций п. «б» ч.2 и п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку в этих нормах говорится о краже с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, а не о кражах, сопряженных со взломом.

Таким образом, все выше изложенное обуславливает актуальность и значимость темы выпускной квалификационной работы – «Уголовная ответственность за кражу».

Цель выпускной квалификационной работы – провести уголовно-правовой анализ состава кражи по действующему уголовному закону Российской Федерации с учетом правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) охарактеризовать понятие и признаки хищений, к одному из видов которого и относится кража;
- 2) определить объективные признаки состава преступления и их значение для квалификации кражи;
- 3) проанализировать субъективные признаки преступлений и определить их значение для квалификации кражи;
- 4) исследовать квалифицированные виды кражи;
- 5) выявить характерные черты, которые отличают кражу от других смежных составов преступлений;
- 6) исследовать вопросы квалификации кражи при присвоении найденного чужого имущества.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе квалификации хищений чужого имущества, совершенных путем кражи.

Предметом исследования являются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующие уголовную ответственность за кражу, материалы правоприменительной практики и доктринальные источники.

Нормативную основу настоящего исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее уголовное, гражданское законодательство, а также другие нормативно-правовые акты и материалы судебной практики.

Методологическая основа исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания и системным подходом к изучению состава кражи. Кроме того, применялись историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный и другие методы познания.

При написании данного выпускной квалификационной работы были изучены и проанализированы работы – А.Г. Безверхов, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, А. Васецова, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, В.В. Ераксина, Б.Д. Завидова, А.П. Севрюкова и др.

Структурно выпускная квалификационная работа включает: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемых источников.

1. Уголовно-правовой анализ кражи как формы хищения

1.1. Кража как форма хищения: понятие, признаки и виды хищений

Хищение является обобщающим понятием для группы преступлений. Понятие хищения имеет легальное определение в примечании 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее - Постановление № 29) [67]). Это определение распространяется на статьи УК РФ, однако фактически используется и для составов мелкого хищения в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3].

Что касается доктринального определения хищения, то в науке уголовного права в различные периоды ученые предпринимали попытки сформулировать общее определение хищения посредством выделения разных признаков. Причем количество признаков хищения у разных авторов было по-разному, указывалось от двух до девяти признаков [20, с. 11]. При этом в качестве основных признаков хищения называли преступное завладение чужим имуществом и корыстная цель такого завладения [34, с. 100].

Впервые общее определение хищения было сформулировано А.А. Пионтовским: «Хищение государственного или общественного имущества - это умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность» [35, с. 307].

В настоящее время, несмотря на то, что законодатель дал общее определение хищения, в науке предлагаются новые определения.

К примеру, С.Ф. Милюков предлагает под хищениями понимать «общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распоря-

даться им как собственным либо обращение такового имущества в пользу виновного или других лиц» [40, с. 232].

По мнению А.В. Голиковой под хищением правильнее понимать «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из владения собственника или иного владельца, причинившее ущерб, совершенное с целью распоряжения им по усмотрению виновного» [23, с. 42].

Н.С. Третьякова считает, что хищение представляет собой «завладение или действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом, совершенные с корыстной целью» [45, с. 245].

Г.В. Журавлева и Н.А. Карпова предлагают реформировать легальное определение хищения, по примеру белорусского законодателя, предусмотрев в нем его формы [27, с. 62].

При этом большинство ученых приветствуют легальное определение хищения, считая, что данное определение «имеет не только теоретическое, но и принципиальное важное практическое значение, способствуя отграничению хищений от других преступлений, посягающих на собственность и совпадающих с ним по тем или иным признакам состава, а стало быть, являясь необходимой основой для правильной квалификации этих посягательств и в конечном счете – назначению справедливого наказания лицам, их совершивших» [13, с. 105].

Объектом хищения является собственность – «общественные отношения по поводу имущества юридически выражающиеся в виде правомочий владения, пользования и распоряжения этим имуществом, которыми обладает собственник, и в обязанности других лиц (несобственников) воспринимать указанные правомочия как должное и не препятствовать их осуществлению» [13, с. 106].

Предметом хищения выступает имущество, которое характеризуют с трех сторон: физической, экономической и юридической [13, с. 110].

С физической стороны имущество как предмет хищения должно является вещественным предметом материального мира. С экономической точки зрения в качестве предмета хищения могут выступать предметы, обладающие таким экономическим признаком, как стоимость. С юридической стороны предмет хищения

должен являться объектом вещного права, не изъятым из свободного гражданского оборота и чужим для виновного [13, с. 110-151].

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4] к имуществу должны относиться вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Однако право на имущество, наряду с имуществом, выступает предметом только одной формы хищения - мошенничества (ст. ст. 159 - 159.6 УК РФ). Чужое имущество во время совершения хищения должно находиться в чьей-либо собственности или ином законном владении. Посягательство на собственные вещи или права либо такие, принадлежность данному субъекту оспаривается, не образует хищения, но может повлечь ответственность за самоуправство (ст. 330 УК РФ, ст. 19.1 КоАП РФ).

Таким образом, имущество как предмет хищения представляет собой «вещи, деньги, ценные бумаги и другие, обладающие стоимостью предметы материального мира, по поводу которых существуют отношения собственности или иные вещные права» [13, с. 224].

Потерпевшим от хищения является собственник или иной владелец имущества, кроме того, потерпевшими могут стать иные лица, интересы которых страдают в связи с конкретным способом посягательства (например, лица, охраняющие имущество, здоровью которых причиняется вред при разбойном нападении).

Деяние при хищении заключается в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Это действие противоречит предусмотренным законодательством способам приобретения имущественных прав (является противоправным) и не сопровождается заменой похищаемого имущества его полноценным эквивалентом (является безвозмездным). К обязательным признакам объективной стороны относится также способ совершения хищения. Последствия хищения заключаются, с одной стороны, в причинении потерпевшему имущественного ущерба (без учета упущенной выгоды), с другой

стороны, в противоправном обогащении самого виновного или лиц, в судьбе которых он заинтересован.

По общему правилу хищение является окончанным преступлением, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Закон предусматривает в качестве исключения хищение в форме разбоя (ст. 162 УК РФ), оконченное с момента нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой его применения. Пленум Верховного Суда РФ дал конкретные определения моментов окончания отдельных форм хищения в Постановлениях № 29 (п. 6) и «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. п. 5, 6, 24) [66].

Хищения совершаются с прямым умыслом и корыстной целью, которые должны сформироваться у субъекта до начала выполнения им деяния. Если имущество было изъято не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику, содеянное может образовать состав самоуправства (п. 7 Постановления № 29). Если умысел на хищение с незаконным проникновением в жилище возник у субъекта уже во время нахождения в жилище, в содеянном отсутствует квалифицирующий признак проникновения (например, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Для субъектов хищения в ст. 20 УК РФ установлен общий возраст уголовной ответственности - 16 лет (ст. ст. 159 - 160, 164) и пониженный 14-летний возраст (ст. ст. 158, 161, 162). В квалифицированных видах хищение включает признак специального субъекта - лицо, использующее служебное положение.

Традиционно все хищения делятся на формы, под которыми понимают «отличающиеся друг от друга типичные, наиболее общие способы совершения хищений, определенные в уголовном законе» [19, с. 353].

По способу совершения хищение делится на шесть форм: тайное (кража), открытое (грабеж), путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество), путем нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия (разбой), хищение вверенного имущества путем присвоения или растраты. Мошенничество, в свою очередь,

имеет шесть специальных видов, связанных с дополнительными способами или сферой совершения (ч. 5 ст. 159, ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ).

Виды хищения выделяются в зависимости от размера хищения, определяемого стоимостью похищенного имущества на момент совершения преступления. Согласно этому критерию закон выделяет мелкое хищение, «простое», в крупном и в особо крупном размере.

Мелкое хищение является межотраслевой категорией, оно предусмотрено ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158.1 УК РФ [14]. К мелким хищениям не относятся грабеж и разбой, а также все иные формы хищения, если они совершены при квалифицирующих обстоятельствах. Частью 1 ст. 7.27 КоАП РФ предусмотрено мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает 1 000 рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты; ч. 2 данной статьи при тех же условиях повышает ответственность за хищение имущества стоимостью более 1 000, но не более 2 500 рублей. Как преступление (ст. 158.1 УК РФ) наказывается мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Таким образом, условиями для уголовной ответственности за мелкое хищение являются: размер (более 1 000, но менее 2 500 рублей), наличие вступившего в законную силу постановления о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения; факт исполнения данного постановления и истечение годичного срока со дня окончания его исполнения (ст. 4.6 КоАП РФ); отсутствие судебных решений о пересмотре данного постановления и последующих постановлений, связанных с его исполнением в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ (п. 17.1 Постановления № 29). «Простое» хищение, предусмотренное ч. 1 ст. 158 - ст. 160 УК РФ, предполагает стоимость похищенного, превышающую 2 500 рублей [14].

Хищение в крупном размере (квалифицированный вид) совершается на сумму, превышающую 250 000 рублей, а в особо крупном размере - превышающую 1 000 000 рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ). Повышенные крупный и особо крупный размеры установлены в примечаниях к ст. ст. 159 и 159.1 УК РФ

для специальных видов мошенничества как признаки, отражающие смягчение ответственности за них: соответственно 3 000 000 и 12 000 000 рублей для мошенничества, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, 1 500 000 и 6 000 000 рублей для остальных видов мошенничества.

Особым видом хищения является хищение, причинившее значительный ущерб гражданину (квалифицированный вид кражи, мошенничества, присвоения и растраты). В данном случае потерпевшим является только физическое лицо, стоимость похищенного должна превышать 5 000 рублей (для ч. 5 ст. 159 - 10 000 рублей), а значительность ущерба определяется с учетом имущественного положения потерпевшего (примечание 2 к ст. 158, примечание 1 к ст. 159 УК РФ).

В соответствии со спецификой предмета преступления в УК РФ выделяется специальный состав, относящийся ко всем формам хищения - хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). К сфере общественной безопасности предусмотрены хищения: ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ).

Таким образом, кража является одной из форм ненасильственного хищения, которое совершается тайно.

1.2 Объективные признаки состава преступления и их значение для квалификации кражи

Объективные признаки состава преступления включают объект и объективную сторону преступления.

Состав кражи (ст. 158 УК РФ) расположен в главе 21 («Преступления против собственности») раздела VIII УК РФ, который называется «Преступления в сфере экономики». Следовательно, родовым объектом кражи являются общественные отношения в сфере экономики, т.е. «совокупность отношений, возникающих по поводу производства, распределения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, обеспечивающих адекватное существование, функционирование и развитие экономики РФ как целостного хозяйственного комплекса» [56, с. 187].

Непосредственный объект посягательства – это общественные отношения собственности. Конституция РФ в ст. 8 гарантирует защиту государством всех форм собственности. В стране установился такой порядок общественных отношений, когда в соответствии с гражданским законодательством только собственник вправе осуществлять правомочия владения, пользования, распоряжения принадлежащим ему имуществом, а все другие лица обязаны не чинить ему в этом препятствий. Если же кто либо противоправно замещает собою собственника, осуществляя сам эти правомочия, то в соответствии с уголовным законодательством он считается похитителем – вором, грабителем, мошенником, разбойником. В теории уголовного права имеется концепция, согласно которой непосредственным объектом кражи и других конкретных посягательств на собственность являются конкретные отношения собственности, реализующиеся через определенную, предусмотренную законодательством форму собственности: государственную, муниципальную, частную или иную. При этом, например, М.Ю. Хмелева опирается на структуру общественных отношений, которая закреплена действующим уголовным законодательством [62, с. 4].

Так, глава 21 УК РФ направлена на охрану отношений собственности, что подтверждается названием данной главы и содержанием находящихся в ней норм. Данное понимание объекта хищения, существующее уже продолжительное время, является вполне обоснованным. Вместе с тем А.Г. Безверхов и И.А. Клепицкий полагают, что нельзя трактовать объект хищения в целом с точки зрения только категории собственности, поскольку в таком случае без надлежащей уголовно-

правовой охраны остаются иные имущественные отношения. Под ними следует понимать волевые отношения между субъектами, имеющими равное положение и обладающими имущественно-распорядительной самостоятельностью, связанные принадлежностью и перераспределением определенных материальных благ [11, с. 26]. По мнению сторонников данного подхода, именно при закреплении на законодательном уровне уголовно-правовой охраны имущественных отношений будет равным образом обеспечена защита прав как собственника имущества, так и любого другого лица, чье право на имущество не совпадает с правом собственности. Эти две концепции не противоречат другу и могут вполне быть приняты. А вот состоянию присвоенности этого имущества собственнику или титульному владельцу всегда причиняется реальный вред, как и указанной выше триаде правомочий. Не случайно в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ говорится о причинении хищением вреда и иному (имеется в виду законному) владельцу похищаемого имущества, а не только его собственнику.

Не может являться объектом посягательства право собственности, так как ни при каких обстоятельствах данное право не может перейти к похитителю. «Составной частью объекта посягательства выступает предмет посягательства, т.е. чужое имущество, являющееся выражением экономического содержания собственности» [39, с. 14].

В уголовном праве понятие имущества как предмета хищения, несколько уже того, которое указано в ст. 128 ГК РФ, – в частности, в него не входит информация, нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности и права на них (интеллектуальная собственность). Правда, в последнее время А.В. Наумов, В.А. Винокуров и А. В. Шульга предлагают наказывать хищение интеллектуальной собственности в том же порядке, что и хищение вещей [41, с. 39; 15, с. 15; 64, с. 87].

В теории уголовного права существуют разные концепции относительно признаков имущества как предмета кражи. Не вдаваясь в их подробности, таковых признаков, как и у рассмотренного выше, предмета хищения, насчитывается три:

1) физический признак. Следовательно, не может быть предметом кражи электрическая энергия. В связи с чем, в противовес мнению В.М. Семенова [48, с. 28], уголовная ответственность за кражу электричества в быту путем махинаций со счетчиком («а фактически – за неуплату пользователем денег по тарифу»), по обоснованному мнению В.В. Хилюты) [59, с. 43; 60, с. 160] возможна по ст. 165 УК РФ – что и подтвердил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление № 48) [66];

2) экономический признак. Например, изъятие из клеток ценных пушных животных, выращенных работниками зверосовхоза, образует кражу, а завладение такими же животными, которые выросли в естественных условиях в лесу или степи, квалифицируется как незаконная охота по ст. 258 УК РФ. Аналогично оцениваются случаи изъятия выращенных мальков или рыб на рыбозаводе, спиливания деревьев в парке;

3) юридический признак. Не могут быть предметом кражи бесхозяйные вещи, которые ст. 225 ГК РФ определяет как вещи, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо вещи, от права собственности на которые собственник отказался.

Довольно сложным является вопрос о квалификации изъятия имущества из земли в виде клада. Согласно ч. 2 ст. 233 ГК РФ, если в нем находятся вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. Присвоение найденного лицом клада З.А. Незнамова, Г.Л. Кригер и А.И. Бойцов предлагают считать хищением (подпадающим под ст. 158 или ст. 164 УК РФ) [33, с. 322; 13, с. 239]. Такое деяние нужно квалифицировать по ст. 165 УК РФ как причинение имущественного ущерба собственнику без признаков хищения, и именно потому, что отсутствует юридический признак предмета хищения – ведь государство как собственник ничего о кладе до момента изъятия и присвоения не знало и им не владело.

Стоимость предмета кражи очень важна для квалификации ее по ст. 158 и разграничения ее с административным проступком, предусмотренным ст. 7. 27

КоАП РФ, т. е. мелким хищением. В период с 1 июля по 31 октября 2002 г. в России существовала нижняя граница кражи как преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, равная 5 минимальным размерам оплаты труда, т. е. 2250 руб. Изъятие меньшей суммы влекло административную ответственность, даже если при этом в содеянном были квалифицирующие признаки из ст. 158 УК РФ. А поскольку в стране всегда были популярны групповые, карманные и квартирные кражи, то эти четыре месяца были поистине временем «санкционированного государством беспредела» [32, с. 178].

Объективная сторона кражи – тайное хищение чужого имущества. Тайность хищения, по справедливому замечанию С. М. Кочои, характеризует не способ совершения преступления (под которым понимается определенный порядок и метод приемов), а только отвечает на вопрос: «какое?» [29, с. 135]. Вообще не совсем понятно, почему законодатель при формулировке состава кражи отказался от ранее существовавшего термина «похищение», обозначавшего именно тайное изъятие – ведь этимологически слово «похитить» означает «тайно увести, унести, украсть» [43, с. 508].

Поскольку кражей по закону признается только тайное хищение имущества, то необходимо подробнее остановиться на критериях тайности, которых в теории уголовного права выделяют два:

1) объективный – он характеризует отношение к совершаемому изъятию имущества со стороны собственника, владельца либо другого постороннего лица (т.е. не соучастника и не близкого родственника виновного, который не собирался бы противодействовать изъятию имущества, и на этом строился расчет вора [47, с. 45; 12, с. 20]).

Отношение это следующее: указанные лица не осознают, что происходит акт противоправного изъятия имущества. Проявляться это может в одном из следующих четырех вариантов:

- а) на месте преступления кроме виновного никого нет;
- б) указанные лица не замечают акта изъятия – если он производится профессионально (в частности, карманная кража или сходная ситуация)[31, с. 84];

в) указанные лица замечают физический акт изъятия, но не осознают его противоправность. Такое бывает, например, когда покупатели в магазине видят, что человек, одетый как грузчик, вынес коробку с товаром из помещения, и считают это выполнением его обязанностей;

г) потерпевший вследствие психического воздействия виновным на потерпевшего, последний не осознает противоправности изъятия имущества;

2) субъективный критерий характеризует отношение виновного к возможности осознания другими лицами акта противоправного изъятия похититель убежден, что факт противоправного изъятия никто не сознает. Психологически расчет вора именно на этом и строится – он рассчитывает, что никто не поднимет шума, не позовет полицию, не вступится сам за чужое имущество [31, с. 85].

Хищение признается тайным, если налицо оба критерия или хотя бы главный из них – субъективный. Иногда бывают сложности в правовой оценке содеянного, когда названные критерии по сути своей противоречат друг другу.

Если же в процессе изъятия имущества (но до окончания хищения, т. е. до получения возможности пользоваться или распоряжаться похищенным) действия виновного кто-то заметил, осознал их смысл, и сам похититель понял, что кража не удалась, но он продолжает изъятие, то кража перерастает в грабеж, возможно и в насильственный грабеж, а иногда в разбой.

При этом все содеянное квалифицируется только по ст. 161 (162) УК РФ. Такое случается, когда квартирный вор застигнут врасплох внезапно пришедшим хозяином и не прекращает своих противоправных действий, направленных на завладение чужим имуществом.

Долгое время дискуссионным был вопрос о моменте окончания хищения, в том числе и кражи. Дело в том, что определение родового понятия хищения в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ имеет существенные недостатки. По сути, вместо одного понятия, которое позволяло бы четко разграничивать хищение с иными посягательствами на собственность, в законе наличествуют целых три:

1) изъятие имущества в пользу виновного или других лиц (часть формулировки примечания № 1 к ст. 158 УК РФ до разделительного союза «или»);

2) обращение имущества в пользу виновного или других лиц (часть той же формулировки после разделительного союза «или»);

3) изъятие и обращение имущества в пользу виновного или других лиц вся формулировка с учетом выбранного соединительного союза «и»). Как ни странно, но хищение по формуле закона имеет два момента окончания – изъятие имущества и обращение имущества в пользу виновного.

И только в п. 6 Постановления № 29 был дан четкий ответ, исходящий из так называемой теории распоряжения: хищение окончено (кроме разбоя) с момента, когда виновный изъяс имущество, владеет им и получил реальную возможность пользоваться им или распоряжаться.

Так, К., незаконно проникнув в жилище Я., похитил у потерпевшей женскую сумку, в которой наряду с другим имуществом находился кошелек с деньгами и пластиковыми банковскими картами. То обстоятельство, что непосредственно после неправомерного изъятия сумки К. при помощи находившихся в ней банковских карт попытался снять денежные средства со счетов, свидетельствует о его намерении распорядиться похищенным по своему усмотрению и не указывает на совершение нового преступления (Постановление Президиума Калининградского областного суда от 05.12.2016 г. № 44у-46/2016) [74].

Такая трактовка момента окончания вполне логична, поскольку связана напрямую с гражданско-правовыми правомочиями собственника: виновный уже осуществляет первое правомочие и может по своему желанию в любое время осуществить остальные два.

Этот вопрос имеет практическое значение в случае совершения краж с охраняемых территорий, которые считаются оконченными только при выносе имущества за пределы этой территории.

Большинство теоретиков считают, что моменты изъятия и завладения во времени совпадают – как только виновный завладел имуществом, так собственнику реально причинен ущерб в виде недостачи этого имущества [13, с. 267].

Однако есть и концепция, согласно которой может быть такой промежуток времени, когда изъятие и завладение налицо, реальный ущерб собственнику уже

причинен, но виновный еще не получил возможности пользоваться имуществом или распоряжаться им. В частности, О. Ермакова приводит пример [26, с. 23] с хищением сейфа из помещения, когда вскрыть его не удастся ни сразу, ни иногда даже спустя долгое время и в другом месте, поэтому, по мнению также и М. Третьяк [55, с. 63], кражу нельзя считать оконченной, необходима ссылка на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Можно привести и другой пример разницы этих понятий – допустим, в зимнее время вор через форточку выбрасывает из супермаркета ценную вещь, она падает в сугроб, а потом он спустя какое то время, когда вокруг никого нет, приходит и забирает ее из сугроба.

Таким образом, несмотря на то, что некоторые спорные вопросы нашли свое отражение в Постановлении № 29, однако момент окончания кражи на практике не всегда решается однозначно.

1.3. Субъективные признаки состава преступления и их значение для квалификации кражи

Субъективная сторона кражи – вина в форме прямого умысла и корыстная цель, т.е. цель обращения имущества в фактическую собственность виновного.

При этом умысел на тайное хищение чужого имущества может возникнуть внезапно.

Так, Свиридов М.П., находясь у себя дома, где он проживает совместно со своей матерью С.Т.Л., с которой совместного хозяйства не ведет, и заведомо зная, что у его матери С.Т.Л. в личном пользовании имеется ценное имущество, решил тайно похитить его из корыстных побуждений. Реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, Свиридов М.П. в указанное выше время, находясь по вышеуказанному адресу, воспользовавшись тем, что в квартире никого нет, и за его преступными действиями никто не наблюдает, действуя тайно, из корыстных побуждений, осознавая, что мать запрещает ему распоряжаться принадлежащим ей имуществом забрал из-под компьютерного стола, находившегося у него в комнате, системный блок, принад-

лежащей его матери С.Т.Л., тем самым тайно похитив его. Тайно завладев похищенным имуществом, Свиридов М.П. с места преступления скрылся, незаконно безвозмездно изъяв, таким образом чужое имущество и впоследствии распорядившись похищенным в своих личных корыстных целях по своему личному усмотрению, при этом причинив С.Т.Л. значительный материальный ущерб в размере 35000 рублей (Приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-579/2017 от 01.12.2017 г. по делу № 1-579/2017) [80].

При квалификации деяния как хищения имущества необходимо установить корыстную цель преступного поведения (см. примечание 1 к ст. 158 УК РФ). Тайное хищение не является исключением из этого правила. Однако в некоторых судебных решениях наблюдается подмена понятия «корыстная цель» понятием «корыстный мотив» (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 г. № 5-АПУ14-43) [70]. Необоснованное отождествление мотива и цели хищения допускают и авторы научных исследований [24, с. 21-22].

Представляется, что корыстная цель хищения означает стремление лица противоправным поведением извлечь материальную выгоду для себя или другого лица либо избавиться от материальных затрат за счет чужого имущества. Ярким примером тайного хищения имущества по благородным мотивам (но с корыстной целью) является кража Юрием Деточкиным (персонаж из отечественного кинофильма «Берегись автомобиля!») легковых автомобилей у спекулянтов и взяточников, продажа этих транспортных средств и направление вырученных денег на содержание детского дома [46, с. 107].

Но ни как не может быть корыстным мотивом, к примеру то, что М.А. похитил сотовый телефон, принадлежащий ФИО4, золотые серьги и кольцо, сумку с находившимися в ней двумя слуховыми аппаратами, а также полотенце, принадлежащие ФИО6 и ФИО5 из корыстных побуждений, поскольку совокупностью исследованных в суде доказательств установлено, что он, в момент совершения преступлений в отношении каждого из потерпевших постоянного легального источника доходов не имел, трудоустроен не был и нуждался в средствах к существованию. О корыстном мотиве подсудимого, по мнению суда, свидетельствуют и

предметы хищения, в том числе сотовый телефон, золотые украшения, потребительские свойства которых позволяют быстро реализовать их, получив доход (Приговор Хабаровского краевого суда от 28.10.2015 г. по делу № 2-52/2015) [81]. Речь в данном случае следует вести о корыстной цели.

Также и по другому делу суд признал Д. виновным в том, что он, около 22 часов, реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, преследуя корыстный мотив, через незапертую калитку незаконно проник на территорию домовладения, принадлежащего ФИО7, где сняв с оконной рамы дома стекла, незаконно проник в дом ФИО7 откуда тайно похитил жидкокристаллический телевизор с пультом дистанционного управления, гарантийные талоны и инструкцию по эксплуатации на него, DVD проигрыватель с пультом дистанционного управления, гарантийные талоны на него, чем причинил ФИО7 значительный материальный ущерб, после чего с места преступления с похищенным скрылся (Постановление Президиума Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 25.04.2012 г. № 44У-14/2012) [73].

Наличие некорыстных мотивов, побуждающих к совершению хищения, не меняет направленности цели. В результате преступления виновный обогащается или удовлетворяет материальные потребности другого лица незаконно.

Что касается содержания корысти и корыстной цели, то данная проблема насчитывает в доктрине не один десяток лет [13, с. 294; 17, с. 153; 38, с. 151]. Мысль о природе и содержании этих понятий развивалась и видоизменялась вместе с развитием и изменением общественных отношений, в частности, изменения подходов к отношениям собственности. В настоящее время под корыстной целью принято понимать желание лица противоправно обогатиться за счет законного собственника имущества, фактически реализовывать права владения пользования и распоряжения похищенным имуществом или предоставления таких прав третьим лицам, находящимся с преступником в каких-либо отношениях. Так же возможен вариант, когда лицо, совершившее хищение обращает имущество в пользу лица, не связанного с похитителем общественными отношениями на момент изъя-

тия имущества, но эти отношения возникают в дальнейшем и по поводу обращения имущества в его пользу.

Таким образом, не образуют хищения действия лица, когда оно после изъятия уничтожило имущество, выбросило его или подарило незнакомому лицу, имея реальную возможность владеть пользоваться и распоряжаться изъятим имуществом.

В соответствии с п. 7 Постановления № 29 не образуют состава кражи противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику. Однако, время, на которое имущество может быть временно изъято не конкретизируется ни в законе ни в актах его официального толкования, таким образом, правоприменитель может признать действия лица, изъывшего имущество у законного владельца на сезон (сельскохозяйственную или снегоуборочную технику) или для использования во время нахождения в длительной командировке (например, продолжительностью 2 - 3 года), как не содержащие признаков хищения, так как виновный имел намеренье возвратить имущество после того, как необходимость в нем отпадет.

Например, К. вообще никаких действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, не совершал. Как установлено, его жена К.Е.В. сама передала К. ноутбук во временное пользование. Вывод суда, что К. 14 января 2013 года в дневное время по месту жительства, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью обращения в свою пользу чужого имущества тайно похитил ноутбук, которым впоследствии распорядился по своему усмотрению, носит характер предположения, не подтверждается материалами дела. Неправомерно чужим имуществом К. не завладевал, тайно ноутбук не похищал, поскольку ноутбук находился у него с 7 января 2013 года, был передан ему добровольно К.Е.В. во временное пользование. Нет данных о том, что К. действовал с корыстной целью, то есть намеревался распорядится ноутбуком как своим собственным имуществом. С.К.Ф. К. сообщил, что ноутбук принадлежит ему и его жене, ноутбук передал в залог, то есть временно, но обратно вернуть не

успел. Таким образом, в действиях К. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ (Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 22.01.2016 г. № 44У-4/2016) [72].

Однако нет временного позаимствования в том, случае, если, к примеру, виновный утверждает, что ввиду отсутствия работы, желал быстрее оплатить кредит и текущие платежи, а также кольцо за 14 тыс. рублей позаимствовал временно и, после выдачи пособия по безработице, выкупил бы его из ломбарда. Кроме того осужденный настаивал, что корыстного умысла на завладение имуществом матери не имел.

Однако вопреки заявлениям Л. о том, что он не имел никакого умысла на завладение имуществом матери, показания потерпевшей и свидетелей, а также его собственные показания, неопровержимо свидетельствуют о том, что именно он, имея явно выраженный корыстный мотив своевременно погасить банковский кредит, а затем беспечно провести время с женой, в описанный судом период, умышленно похитил личную собственность Ф. и, выручив за него в ломбарде денежные средства, потратил их по собственному усмотрению (Апелляционное постановление Московского областного суда от 22.08.2013 г. № 22-5608) [79].

Также доводы С.Р. о том, что он временно позаимствовал у Б. и Г. ноутбуки, а у Б. повторно 22 декабря 2010 года, несостоятельны, поскольку указанные вещи он похитил тайно, они не были предметами общей собственности С.Р. и Б., Г., и С.Р. не пытался их выкупить обратно. Лишь после того, как обе потерпевшие обратились с заявлением по этому поводу в милицию, С.Р. передал сотрудникам милиции залоговые билеты (Кассационное определение Пермского краевого суда от 28.07.2011 г. по делу № 22-5471) [77].

В доктрине встречается мнения, согласно которому кража может совершаться и при отсутствии корыстной цели, а только с прямым умыслом [50, с. 34]. Однако следует возразить данной позиции тем, что именно стремление людей обогатиться за счет других посредством совершения хищения и свидетельствует о повышенной опасности хищений в сравнении с другими посягательствами на соб-

ственность, например уничтожением имущества, предусмотренным ст. 167 и 168 УК РФ.

Корыстная цель налицо, если чужое имущество изымалось и (или) обращалось в пользу виновного, или в пользу других лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он заинтересован, или в пользу соучастников виновного [18, с. 162; 42, с. 350; 38, с. 29].

В.В. Гладилин отмечает, что «корыстная цель отсутствует при так называемом временном позаимствовании имущества (с обоснованным расчетом субъекта вернуть взятые из подотчета или при других обстоятельствах деньги), в силу чего оно может быть расценено не как хищение, а при соответствующих условиях только как самоуправство по ст. 330 УК РФ» [22, с. 75].

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В соответствии со ст. 11 и 12 УК РФ, субъектом преступления может быть как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Вменяемость в действующем УК РФ определена в негативной форме – невменяемости (ст. 21 УК РФ), под которой понимается «неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) либо руководить им в силу болезненного состояния психики. Наличие невменяемости исключает вменяемость и, наоборот, отсутствие невменяемости означает, что лицо является вменяемым» [19, с. 126].

Следует обратить внимание на то, что лицо может быть признано невменяемым из-за наличия такого заболевания, как kleptomания, т.е. когда человек осознает общественную опасность своих действий, но не может ими руководить [21, с. 1], и они происходят помимо его воли.

Как можно было заметить, возраст субъекта кражи снижен, что объясняется следующим:

- 1) кражи довольно часто совершают несовершеннолетние;
- 2) несовершеннолетнему понятна социальная опасность кражи;

3) уголовная ответственность за кражу с четырнадцатилетнего возраста является своего рода предупреждением более опасных преступлений со стороны несовершеннолетних.

А.И. Бойцов помимо общих признаков субъекта кражи выделяет такой специальный признак, как несобственник, т.е. лицо, которое не обладает никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества [13, с. 249].

Лицо, не обладающее указанными дополнительными признаками, не может быть ни индивидуальным исполнителем, ни соисполнителем этого преступления, даже если оно достигло соответствующего возраста и является вменяемым. Препятствием тому служит ч. 4 ст. 34 УК РФ, которая отрицает возможность соисполнительства в преступлении со специальным субъектом для лица, не являющегося таковым.

Изложенное в первой главе выпускной квалификационной работы, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, хищение является обобщающим понятием для группы преступлений. Понятие хищения имеет легальное определение в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. По способу совершения хищение делится на шесть форм: тайное (кража), открытое (грабеж), путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество), путем нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия (разбой), хищение вверенного имущества путем присвоения или растраты. Виды хищения выделяются в зависимости от размера хищения, определяемого стоимостью похищенного имущества на момент совершения преступления. Согласно этому критерию закон выделяет мелкое хищение, «простое», в крупном и в особо крупном размере. Кража является одной из форм ненасильственного хищения, которое совершается тайно.

Во-вторых, родовым объектом кражи являются общественные отношения в сфере экономики. Непосредственный объект посягательства – это общественные отношения собственности. Объективная сторона кражи – тайное хищение чужого имущества.

В-третьих, субъективная сторона кражи – вина в форме прямого умысла и корыстная цель, т.е. цель обращения имущества в фактическую собственность виновного. Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Уголовная ответственность за кражу с четырнадцатилетнего возраста является своего рода предупреждением более опасных преступлений со стороны несовершеннолетних.

2. Проблемы квалификации кражи

2.1. Квалифицированные виды кражи

В ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматриваются квалификационные составы преступления: группой лиц по предварительному сговору; незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище; причинение значительного ущерба гражданину: кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Кражей, совершенной группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ), признается деяние, совершенное совместно, по меньшей мере двумя людьми, являющимися субъектами данного посягательства. Между лицами, входящими в группу, должен состояться предварительный сговор о совместном совершении преступления, т.е. до начала осуществления действий, входящих в объективную сторону. Такой сговор возможен на последней стадии преступной деятельности приготовление к совершению преступления [39, с. 102].

Так, у Ж.Г. возник корыстный преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества – автомобиля, принадлежащего на праве собственности ФИО2 и обращение его в свою пользу, с целью личного обогащения. Реализуя задуманное, Ж.Г., с целью облегчения совершения преступления, решил привлечь к участию в совершении указанного преступления своего знакомого Тепцова Д.В. и своего брата Ж.Е., которым, предложил совершить тайное хищение вышеуказанного автомобиля. После этого Ж.Г., Тепцов Д.В. и Ж.Е. вступили в преступный сговор, направленный на совершение тайного хищения автомобиля, принадлежащего на праве собственности ФИО2

Ж.Г., Тепцов Д.В. и Ж.Е. разработали план, и, реализуя задуманное в период времени с 02 часов 00 минут до 12 часов 00 минут, Ж. Г., Тепцов Д.В. и Ж.Е., прибыли на неустановленном следствием автомобиле во двор многоквартирного жилого дома, в котором находится квартира в которой проживает ФИО2 и во дворе

которого, по имевшейся у Ж. Г. информации он оставляет на ночь принадлежащий ему автомобиль.

После чего, Ж.Г., находясь в вышеуказанном месте, в соответствии с ранее разработанным планом, передал Ж. Е. ключ от замка зажигания автомобиля, с помощью которого последний должен был запустить двигатель автомобиля. Тепцов Д.В. и Ж.Е., вышли из автомобиля, а Ж.Г. продолжил находиться за рулем автомобиля и стал наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы в случае опасности, предупредить Ж. Е. и Тепцова Д.В., совершавших в это время тайное хищение автомобиля, и обеспечить безопасный отход членов преступной группы по окончании преступления.

Далее, Ж.Е., выполняя заранее отведенную ему роль в совершении данного преступления, действуя умышленно, реализуя единый с Ж.Г. и Тепцовым Д.В. преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, подошел к автомобилю, разбил стекло водительской двери автомобиля при помощи заранее заготовленного камня, после чего проник в салон автомобиля, запустил его двигатель при помощи ключа от замка зажигания, ранее предоставленного ему ФИО3, а затем тайно похитил автомобиль, причинив тем самым ФИО2 материальный ущерб в крупном размере.

Тепцов Д.В., в это время, согласно разработанному плану, находился неподалеку от Ж.Е. и наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления опасности предупредить его и обеспечить безопасный отход членов преступной группы по окончании преступления.

Затем, Ж.Е. на вышеуказанном автомобиле, а Ж.Г. и Тепцов Д.В. на автомобиле под управлением Ж.Г. с места происшествия скрылись, впоследствии распорядившись похищенным автомобилем по собственному усмотрению (Приговор Самарского областного суда от 15.11.2016 г. по уголовному делу № 2-24/2016) [82].

Из данного дела можно увидеть, что все действия участников были согласованы, последовательны и направлены на достижение единой преступной цели, дополняли друг друга.

При этом важно обратить внимание на то, что на практике сам факт не установления соучастников, не опровергает наличие в действиях Н. данного квалифицирующего признака, поскольку с учетом собранных по делу доказательств и поведения соучастников на месте совершения преступления, оснований полагать, что они могут являться не субъектами преступления у суда не имелось (Апелляционное определение Московского городского суда от 18.08.2014 г. по делу № 10-10595) [85].

При краже в групповых посягательствах на собственность встречаются случаи, когда отдельные участники при совершении преступления выходят за пределы действий, обговоренных заранее. В данной ситуации участники будут отвечать только за преступления, на совершение которых они давали осознанно предварительное согласие.

Если преступник использует для совершения кражи другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу недостижения установленного возраста, невменяемости или иных обстоятельств, его действия следует в соответствии с ч. 2 ст. 33 квалифицировать как исполнение кражи по соответствующей части ст. 158 УК РФ (например, если он подговорил малолетнего взлезть в форточку окна и вынести из квартиры имущество, то по ч. 3 ст. 158). При этом виновный в возрасте более 18 лет несет по совокупности ответственность еще и по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

При незаконном проникновении лица в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) следует выяснить цель, по которой виновный оказался в помещении (хранилище), а также возникновение умысла завладеть чужим имуществом.

Например, 2 февраля 2018 года около 18 часов, Чувашов А.Н., находясь на первом этаже и увидев, что дверь в душевую комнату, переоборудованную в подсобное помещение, то есть иное хранилище, не закрыта на запирающее устройство, и что на полу данного иного хранилища находятся электроинструменты, представляющие для него материальную ценность, решил их похитить. Затем Чувашов А.Н., имея умысел на тайное хищение чужого имущества с незаконным

проникновением в иное хранилище, воспользовавшись тем, что дверь в указанное подсобное помещение не заперта, и убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, с указанной целью незаконно проник в данное подсобное помещение, то есть иное хранилище, откуда тайно похитил принадлежащие Потерпевший перфоратор и болгарку. После этого Чувашов А.Н. скрылся с похищенным имуществом с места преступления, причинив тем самым своими умышленными преступными действиями Потерпевший материальный ущерб (Приговор Центрального районного Суда г. Тольятти Самарской области от 13.04.2018 г. по уголовному делу № 1-238/2018) [86].

Если лицо находилось в помещении (хранилище) правомерно, не имело никакого преступного намерения, а затем совершило кражу, а также если это лицо оказалось в помещении (хранилище) с согласия потерпевшего либо лица, охраняющего данное имущество, то квалифицирующий признак будет отсутствовать.

Так, Д. был признан виновным в краже чужого имущества, совершенной с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба потерпевшей при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Судом было установлено, что 17 июля 2011 года около 16 часов 00 минут Д. находился в гостях у Ф.И.О.11, где они совместно распивали спиртные напитки. Воспользовавшись тем, что Ф.И.О.11 отлучилась на кухню и не наблюдает за действиями Д., он похитил из кошелька, который взял в квартире, денежные средства, причинив потерпевшей значительный ущерб. Суд квалифицировал действия Д. по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. как кражу чужого имущества, совершенную с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба потерпевшей. Однако суд, квалифицируя действия Д., не учел, что под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное вторжение с целью совершения кражи. При этом по смыслу закона, если лицо в жилище, помещении или хранилище находилось правомерно (например, по приглашению потерпевшего лица), не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях признак незаконного про-

никновения отсутствует (Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 02.10.2013 г. № 44у-585/13) [75].

При причинении гражданину значительного ущерба необходимо учитывать материальное состояние потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы и др.

Согласно ст. 158 УК РФ значительный ущерб определяется с помощью имущественного положения потерпевшего и не может быть менее 5000 руб. Поэтому кражу признать совершенной с причинением значительного ущерба возможно, только если обнаруживается серьезное влияние на материальное положение потерпевшего и минимальный размер украденного.

Само понятие значительности ущерба оценочно, потому как при причинении ущерба оценивается материальное положение гражданина, его доходы, а также какое имущество находится в собственности. Но на практике обычно потерпевшему лицу необходимо доказать, что причиненный ущерб является для него существенным [30, с. 22].

Минимальный размер украденного имущества не рассматривается как квалифицирующий признак, а является лишь необходимым условием. Кроме того, неверно можно квалифицировать кражу, если, к примеру, сумма ущерба оказывается равной 5000 руб., обычно преступные действия квалифицируются по ч. 2 ст. 158 УК, что в некоторых случаях является нецелесообразным.

Проблема квалификации заключается в том, что если совершены две аналогичные кражи, но стоимость одного имущества составляет 4900 руб., а другого 5550 руб., наказание за второе преступление будет намного строже. Само собой понятно, что кражи незначительно отличаются по стоимости украденного имущества. К тому же это не отвечает ни принципам справедливости, ни экономии мер уголовной репрессии. Этот аспект имеет фундаментальную важность в ответственности за данные преступные действия.

Представляется необходимым понять, действительно ли имущественное положение потерпевшего ухудшилось, потерял ли он большую часть материальных благ, как это отразилось на его экономическом положении, а затем только обратиться

внимание на стоимость похищенного. Кража, наказание за которую имеет верхний предел 5 лет лишения свободы, должна иметь высокий уровень общественной опасности, по тому, как это исключается при ущербе близком к сумме 5000 руб.

Следует сравнить детально анализируемый признак значительности ущерба с другим особо квалифицированным признаком тайного хищения – кража в крупном размере. В УК РФ данный признак рассматривается в п. «в» ч. 3 ст. 158. Диспозиция статьи гласит: «крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей».

Например, если гражданин Б. совершил кражу имущества у гражданина Н. на сумму 5000 долларов. На тот момент курс по отношению к рублю составлял 51 рублей. Гражданин Н. обнаружил пропажу имущества не сразу, а в период, когда курс доллара стал 48 рубля. Очевидным является то, что на момент совершения преступления сумма причиненного ущерба составила 265000 руб., а на момент обнаружения 255000 руб. Таким образом, гражданин Б. украл имущество на сумму 255000 руб., и данная кража является крупной.

Стоит заметить, что разница между признаками значительности ущерба и крупного размера кражи варьируется от 5 000 руб. и 250 000 руб.

Очень важно при всем этом установить последствия совершения краж. Они могут носить формальный характер. Рассматривая признак значительного ущерба необходимо отталкиваться не только от денежной стоимости похищенного, а конкретно на усугубившемся экономическом положении потерпевшего. Именно в связи с этим произойдет преобразование формального состава преступления в материальный [30, с. 23].

Для того, чтобы квалифицировать преступление необходимо понимание (установление умышленной формы вины), что преступник осознает значительное отрицательное влияние на материальное положение собственника имущества. Законодательство не дает нам ответа на все задаваемые вопросы, поэтому для решения вышеизложенных проблем очень многие судьи, юристы, адвокаты руководствуются ранее действующей практикой и истолковывают закон в свою пользу.

Следует также обратить внимание на то, что согласно ст. Конституции РФ государство одинаково охраняет все формы собственности. Однако в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ указано на то, что значительный ущерб причиняется только гражданину в силу того, что только данным лицам «обеспечивается приоритетность уголовно-правовой охраны данной формы собственности, не позволяя объективно оценивать характер и степень общественной опасности хищений» [9, с. 84]. В связи с чем, целесообразно в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ слово «гражданину» исключить, что вполне логично будет отражать равенство всех форм собственности.

Соответствующие изменения следует внести и в примечание 2 к ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным размером хищения признается стоимость имущества, составляющая не менее двух тысяч пятисот рублей и не превышающая двести пятьдесят тысяч рублей похищенного».

Квалифицировать деяние по признаку кражи, совершенной из одежды, сумки и другой ручной клади, можно лишь в том случае, если данная вещь находилась при самом потерпевшем или в непосредственной близости от него [7, с. 73].

Кража из одежды, сумки или другой ручной клади влечет квалификацию поведения физического лица по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ только в том случае, если указанные предметы (в том числе бумажник, пакет, рюкзак, чемодан с колесиками или без таковых, детская коляска и пр.) находились при потерпевшем: на нем, рядом с ним, под его контролем, а, следовательно, имущество находилось при живом человеке (Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 20-О12-31 по делу И.) [71]. В качестве усиливающих наказуемость виновного отмеченные признаки введены в ст. 158 Федеральным законом № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 31.10.2002.

Постановлением № 29 дополнено п. 23.1, согласно которому квалификация содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ возможна только в том случае, если предмет преступного посягательства находился: а) при живом человеке; б) на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от него.

Озадачивают правоприменителей и вступают в противоречие с абз. 1 положения, закрепленные в абз. 3 указанного пункта: сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т. п. особенности состояния потерпевшего значения для квалификации деяния по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступного посягательства состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения. Вопреки данному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ представляется, что злочинец должен осознавать то, что похищаемые предметы находятся под контролем потерпевшего [46, с. 108].

К особо квалифицированному составу относится кража, которая совершается с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ); из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) и в крупном размере (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

В случаях совершения хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома преград (дверей, замков, решеток и т.п.), содеянное охватывается соответствующими квалифицирующими признаками ст. 158 и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется. В таких случаях умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах (п. 20 Постановления № 29).

Исходя из того, что магистральные трубопроводы считаются сооружениями, осуществляющими транспортировку нефти, то можно сказать, что они являются средством перевозки груза, видом транспорта. Следовательно, данный квалифицирующий признак требует терминологического уточнения.

Следует иметь в виду, что при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода не учитываются расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.

При квалификации действий лиц, совершивших тайное хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой

пой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ) по признаку «в крупном размере» (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками.

Самыми опасными видами тайного хищения чужого имущества являются кражи, совершенные организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ) и в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ).

Признак совершения кражи организованной группой предполагает, что ее участники объединились в устойчивую группу для совершения одной или нескольких краж, сложных по исполнению и требующих серьезной организованной подготовки. При этом лицо обязательно должно осознавать факт вхождения им в организованную группу.

Так, суд отклонил довод об отсутствии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, ввиду наличия у него алиби. Как при этом разъяснил суд, при совершении хищений организованной группой все участники такой группы несут ответственность за преступления, в которых они принимали участие, независимо от характера действий, выполняемых ими по разработанному плану, в том числе и те лица, которые не являлись непосредственными исполнителями хищения транспортного средства. При этом суд сослался на наличие в действиях осужденного всех признаков, характеризующих организованную группу, в том числе ее устойчивость, сплоченность и организованность членов группы, заранее объединившихся для совершения однородных преступлений, совместность и согласованность их действий, направленных на достижение общего преступного результата, тщательное планирование преступлений, использование технических средств связи, отработанной системы конспирации (Апелляционное определение Московского городского суда от 23.03.2016 г. по делу № 10-2593/2016) [83].

Хищение в особо крупном размере должно квалифицироваться совершением нескольких тайных хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает один миллион рублей, если такие хищения совершены одним спосо-

бом и при обстоятельствах, которые свидетельствуют об умысле совершить хищение в особо крупном размере.

2.2. Отграничение кражи от смежных составов преступлений

В данной части исследования следует рассмотреть проблему отграничения кражи от некоторых смежных составов преступлений.

В силу того, что кража и грабеж являются схожими, по составу, преступлениями, актуальна проблема правильной квалификации, то есть разграничения смежных деяний. Состав ст. 161 УК РФ (грабеж), как и ст. 158 (кража), состоит из четырех составляющих. Объектом грабежа, как и кражи, являются отношения, возникающие по вопросам собственности. Так как, по поддерживаемому большинством научных и практических деятелей мнению, при грабеже имущество не терпит ущерба, в то время как объект, по устоявшемуся мнению, это то, чему причинен вред. Как верно отмечается в литературе, в общественной жизни людей существуют отношения не между человеком и вещью, а между людьми по поводу вещи [28, с. 21]. Предметом преступления выступает движимое имущество. Субъект - вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14-ти лет. Объективная сторона характеризуется деянием, последствием, и причинно-следственной связью между ними. Деяние в виде открытого, в отличии от кражи, хищения чужого имущества. Открытым признается хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда виновный сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Так, на практике интересен следующий случай.

Лосев Г.А. после возвращения в дом с места избиения потерпевшего, обнаружил оставленные Потерпевший в доме вещи. Кроме того, во дворе дома – на том месте, где он начал применение насилия к потерпевшему перед тем, как выдворить последнего за пределы двора, – Лосев Г.А. заметил и поднял с газона ча-

сы Потерпевший и положил часы в карман спортивной кофты потерпевшего. После этого он, взяв с собой все перечисленные выше вещи Потерпевший, на вызванном по телефону такси выехал из Тимофеевки-Тольятти в Самару, намереваясь «навещать мать». По дороге он извлек из кошелька Потерпевший деньги и забрал их себе. При таких обстоятельствах умышленные действия по тайному завладению перечисленным выше имуществом Потерпевший, инкриминируемые подсудимому в рамках его обвинения по ч. 1 ст. 162 УК РФ, суд переквалифицировал по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как оконченная кража – тайное хищение чужого имущества с причинением потерпевшему Потерпевший значительного ущерба (Приговор Ставропольского районного суда Самарской области № 1-139/2017 от 01.12.2017 г. по делу № 1-139/2017) [87].

В судебной практике встречается немало случаев, когда преступные действия происходят в присутствии родственников и близких людей виновного, его соучастников. И преступник, действуя открыто, уверен, что они не предпримут никаких мер к пресечению посягательства [44, с. 114].

В Постановлении № 29 сделан следующий вывод о том, что «если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо, является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что он не встретит противодействия со стороны указанного лица, то содеянное квалифицируется как кража чужого имущества» (п. 4).

Таким образом, в Постановлении № 29 конкретно указано, что кража может совершаться только в присутствии близких родственников.

При определении круга лиц, относящихся к близким родственникам, следует руководствоваться положениями абзаца 3 статьи 14 Семейного кодекса РФ [5], согласно которым к близким родственникам относятся родители, дети, дедушки, бабушки и внуки, а также полнородные и неполнородные братья и сестры.

Вместе с тем судебная практика разнится с данной нормой. Суды, при рассмотрении дел данной категории, применяют определение понятия, используемое Уголовно-процессуальным кодексом РФ [6], и относят к близким родственникам

супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку и внуков.

К тому же, суды не только используют понятие «близкие родственники», установленное в УПК РФ, но и значительно расширяют его понятие на практике, приравнивая к близким родственникам друзей и знакомых.

В обоснование своих доводов, можно привести пример из судебной практики.

Так, из материалов дела следует, что гражданин был свидетелем того, как подсудимые пытались снять колеса и фары с автомобиля. Подсудимые знали, что их видел свидетель, но проигнорировали данную ситуацию, уверенные в том, что знакомый не будет им препятствовать в совершении хищения. При данных обстоятельствах, суд сделал вывод, что действия подсудимых по изъятию чужого имущества нельзя признать открытыми и переквалифицировал действия подсудимых с п. «а» ч. 2 ст.161 УК РФ (грабеж, или открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору) на п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ (кража, то есть тайное хищение чужого имущества, свершенная группой лиц по предварительному сговору) (Постановление Ступинского городского суда Московской области № 1-175/2015 от 30.09.2015 г. по делу № 1-175/2015) [84].

По всему следует, что грабеж является более тяжким преступлением по отношению к краже. В связи с чем, наказание за совершение грабежа более строгое.

В п. 3 Постановления № 29 сказано «либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет». То есть, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются другими лицами (свидетелями), однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное должно быть квалифицировано как грабеж. Например, если лицо стало «вытаскивать» из сумки гражданина мобильный телефон, но его действия были обнаружены третьими лицами, однако виновный не только не прекратил свои противоправные действия, но и продолжил действо-

вать открыто, а после скрылся с похищенным имуществом, его действия подпадают под ст. 161 УК РФ (грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества).

Иначе говоря, с точки зрения субъективной стороны состава преступления, умысел преступника, после обнаружения, уже направлен на открытое хищение чужого имущества.

В связи с изложенным, необходимо сформулировать предложение, которое должно разрешить существующую проблему в правоприменительной практике. Думается, что Пленуму Верховного Суда РФ следует определить конкретный круг лиц, в присутствии которых действия виновного будут квалифицированы как кража.

Следует рассмотреть одну из проблемных, с точки зрения разграничения кражи и грабежа, ситуаций. Ключевыми являются объективная и субъективная стороны состава преступления. А именно, направлен ли умысел на тайное хищение чужого имущества, при совершении общественно опасного деяния на камеру видеонаблюдения, или это уже все-таки открытое хищение?

В настоящее время, для повышения уровня безопасности и раскрытия преступлений, применяются камеры видеонаблюдения. Другими словами, теперь, если совершается какое-либо преступление, оно совершается не только на виду у третьих лиц (свидетелей), но и фиксируется на видеозаписи с камер наблюдения. Однако, если при совершении кражи, в ходе которой, преступник замечает, что его действия замечены третьими лицами, перерастает в грабеж, то продолжаемые преступные действия, уже на камеру, так кражей и остаются.

Логично предположить, что хищение чужого имущества, запечатленное на видеозаписи, в ходе просмотра которой ясно, что преступник видит, что его противоправные действия фиксируются камерой, также подлежит переквалификации из ст. 158 (кража) в ст. 161 (грабеж) УК РФ. Ведь лицо понимает, что его преступные действия будут зафиксированы на видеозаписи, и, тем не менее, продолжает совершение преступления, что говорит о его открытом вызове закону. Потому и в этой ситуации, с точки зрения субъективной стороны, умысел также направлен на открытое хищение. Субъекту все равно, что его действия утратили тайный харак-

тер, и будут отображены на видеозаписи, в равной степени, как и безразлично, что его действия видят третьи лица (свидетели). Соответственно, так как деяние является уже более тяжким, и наказание должно быть более строгим, иначе не выполняется главная задача назначения наказания - исправление. У преступника, из-за наказания, которое почти или вовсе неощутимо, складывается осознание, что он «обманул» правосудие, что нисколько не останавливает, а только подстегивает к совершению новых преступлений [61, с. 285].

Исходя из вышеизложенного, целесообразно продолжаемые преступником общественно опасные действия, нацеленные на хищение чужого имущества, после обнаружения последним камеры, фиксирующей его противоправные намерения, что ясно прослеживается при просмотре видеозаписи, также квалифицировать как грабеж, как и при обнаружении свидетелей, осознающих преступность совершаемого. Потому как в подобной ситуации умысел преступника также направлен уже не на тайное, а на открытое хищение чужого имущества. Таким образом, целесообразнее квалифицировать подобные деяния, как ст. 161 УК РФ (грабеж), мотивируя тем, что более тяжкое преступление должно наказываться более тяжело, для достижения исправления, и исключения совершения преступных деяний в дальнейшем.

При квалификации хищения чужого имущества в виде кражи ошибочно суды могут квалифицировать преступление как мошенничество, так как эти преступления имеют много общих признаков, например, одинаковый объект преступления – право собственности. Главное отличие кражи от мошенничества заключается в том, какую роль в данных хищениях играет обман. В мошенничестве обман является способом совершения преступления; в результате его использования осуществляется завладение чужим имуществом либо правом на имущество. В краже способом совершения преступления является тайное изъятие имущества, обман выступает в качестве средства, облегчающего совершение этого преступления.

Так, в материалах дела было установлено, что осужденный украл из гаража потерпевшего инструменты, при этом у осужденного находились в распоряжении

ключи потерпевшего, которые он сам ему передал. Как следует из имеющихся в деле доказательств, инициатива передачи гаража и инструментов во временное пользование осужденного исходила не от осужденного, а от потерпевшего. Ключи от гаража были переданы ему заранее, и на момент их передачи осужденный не имел умысла на хищение имущества из гаража, умысел у него возник позднее, когда он попал в тяжелое материальное положение. Каких-либо данных о возникновении у осужденного умысла на хищение инструментов и иного находившегося в гараже имущества до передачи ему ключей от гаража в материалах дела не имелось. При таких обстоятельствах по рассматриваемому делу суд принял решение переквалифицировать действия осужденного с ч. 1 ст. 159 УК РФ (мошенничество) на ч.1 ст.158 УК РФ (кража) (Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22-590/2016 от 03.03.2016 г. по делу № 22-590/2016) [78].

Особые сложности на практике возникают при отграничении кражи и мошенничества с использованием банковских карт и их реквизитов.

По мнению В.Е. Акимова, к преступлениям, совершаемым с использованием банковских карт и их реквизитов, следует относить и те, что совершены путем санкционирования операции «посредством незаконного внесения изменений внутри базы данной системы: модифицирование компьютерных программ; изменение программ по начислению заработной платы» [8, с. 11-12].

М.Н. Филиппов считает, что указанные действия нельзя ассоциировать с использованием банковской карты или ее реквизитов, так как никаких действий с их помощью в момент совершения, например, присвоения или растраты, не производится. Не применяется банковская карта и ее реквизиты и при совершении грабежа, так как преступник, завладев картой держателя, автоматически не получает доступ к его карточному счету [57, с. 27]. Действительно, банковская карта при совершении преступлений различной категории может использоваться не в качестве орудия, а средства преступления.

Следовательно, банковские карты могут стать объектом кражи, грабежа, разбоя. В этих случаях хищение банковских карт стоит рассматривать исходя из того продукта, которым является карта в каждом конкретном случае, т.е. каким

образом ее необходимо использовать и какие возможности она предоставляет. «Например, хищение карты несущей в себе банковский продукт «электронный кошелек» или «предоплаченная карта» составит предмет оконченного хищения денежных средств находящихся на карте (ст. 158, 161, 162 УК РФ). Если же умысел виновного направлен на изъятие других банковских продуктов, являющихся инструментом доступа к банковскому счету, то размер ущерба будет составлять стоимость самих карт, а не средств, находящихся на счетах» [54, с. 101].

Если будет установлено, что действия преступника были направлены на завладение банковской картой или ее реквизитами и это не явилось конечной целью, то можно говорить, что преступление совершено с корыстной целью, следовательно, является формой хищения. Достигнутой целью указанного преступления будет выступать завладение денежными средствами, которые находятся на счетах клиента банка, а банковские карты и их реквизиты используются для получения доступа к нему.

В последнее время участились случаи совершения хищений с использованием банковских карт посредством банкомата. На практике возникают трудности в квалификации подобного рода деяний. Встает вопрос, как квалифицировать действия лица, как кражу или как мошенничество и кому в результате преступления причиняется ущерб. В данном случае банкомат выступает средством совершения преступления, а действия лица, совершающего хищение, направлены на завладение денежными средствами.

В соответствии с абз. 2 п. 17 Постановления № 48 не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу, т.е. по ст. 158 УК РФ.

Оконченным преступление будет с момента, когда у преступника появилась реальная возможность распорядиться по своему усмотрению похищаемыми денежными средствами.

На практике встречаются случаи, когда держатели банковских карт заявляют о совершенном преступлении, а именно о хищении с их расчетного счета неустановленными лицами денежной суммы. Высшие судебные инстанции данный вопрос решили таким образом, в случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража (абз. 3 п. 17 Постановления № 48).

В заключение следует отметить, что в настоящее время практика расследования преступлений данной категории, а также вопросы квалификации совершения преступлений с использованием банковских карт и их реквизитов еще не устоялись и представляются неполными. Решение проблемы видится в исследовании всех случаев, квалифицируемых как кража или мошенничество, когда в качестве орудия преступления используются банковские карты, их реквизиты.

В этой же части исследования следует обратить внимание на то, что совсем недавно Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 29 принципиально изменил свою позицию относительно необходимости вменения совокупности преступлений при совершении хищения, когда доступ к имуществу связан с уничтожением либо повреждением средств охраны этого имущества. Почти 15 лет высший судебный орган исходил из того, что, если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. ст. 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах. Если же, говорил далее Пленум, в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предме-

том хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует при наличии к тому оснований дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ (п. 20 Постановления № 29) [65, с. 40].

Однако в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 17 пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 выражает иной подход: если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ.

Уничтожение виновным уже похищенного им имущества квалифицируется только как хищение без совокупности со ст. 167 УК. Вместе с тем данное правило квалификации применительно к фактическим обстоятельствам дела, в связи с которым дано соответствующее разъяснение, нуждается в уточнении. Президиум Верховного Суда РФ указал: «Судом установлено, что Ш., В. и П. завладели автомашиной К. и лишь затем привели ее в негодность, реализуя тем самым возможность распорядиться ею. Поскольку автомашина являлась предметом хищения, а повреждение и уничтожение ее деталей и салона были способом распоряжения похищенным имуществом, действия виновных в этой части правильно квалифицированы как разбой, дополнительной же квалификации по ч. 1 ст. 167 УК РФ не требуется» (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.10.2004 г. № 356п04пр) [68].

Ошибочность приведенной аргументации правильного в целом решения [58, с. 26] видится в том, что если у лица, противоправно, безвозмездно и т.д. завладевшего чужим имуществом, появляется возможность распорядиться этим имуществом, исключительно уничтожив или повредив его, то хищение не может считаться оконченным. Поскольку, как правильно указал Пленум Верховного Суда РФ, «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему

усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)», тогда как получение реальной возможности только причинить имуществу вред не означает, что виновный получил возможность распорядиться им с корыстной целью [65, с. 36-41].

2.3. Вопросы квалификации кражи при присвоении найденного чужого имущества

Актуальным в настоящее время является вопрос о разграничении кражи и присвоения найденного чужого имущества. Ученые-правоведы и сотрудники правоприменительных органов дают разные юридические оценки (квалификацию) таких событий. В результате возникает актуальная проблема разграничения кражи чужого имущества и присвоения находки, правовой режим которой регламентируется ст. 227, 228 ГК РФ

Такое разночтение норм закона не способствует эффективной защите права собственности граждан в зависимости от опасности посягательств на него. Одни суды прекращают уголовные дела в случаях присвоения потерянной гражданином вещи или оставленной без присмотра за отсутствием в его действиях состава преступления, мотивируя такое решение тем, что нашедший такую вещь не предпринял никаких действий, направленных на незаконное изъятие чужого имущества из владения собственника или владельца. Другие суды в таких же ситуациях принимали противоположное решение – выносили обвинительный приговор по ст. 158 УК РФ, указывая, что виновному было известно лицо, потерявшее вещь, и он мог бы ее вернуть, как то требует ст. 227 ГК РФ.

Например, подсудимый видел, как у проходившего мимо него гражданина Р. из кармана выпал мобильный телефон, однако не сообщил прохожему о потере. Напротив, дождался, когда тот удалился от своей вещи, поднял телефон и присвоил его. И на следствии и на судебном заседании гражданин свою вину в хищении телефона признал полностью и был приговорен к реальному сроку наказания. Однако судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда при

рассмотрении указанного дела обвинительный приговор в отношении А. полностью отменила, оправдав его, т.к. по мнению судебной коллегии, подсудимый не предпринимал никаких активных действий, направленных на неправомерное изъятие имущества у потерпевшего, следовательно, в действиях А. не содержится состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Присвоение находки не может рассматриваться как хищение (Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда №22-4060 от 21.06.2011) [88].

В Самарской области районный суд признал гражданку С. виновной в совершении кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ, которая выразилась в том, что она, обнаружив в операционном зале седьмого отделения Сбербанка России на полке перед окном одной из касс денежную купюру достоинством 1500 руб., не сообщила об этом кассиру или другим сотрудникам банка, и подняв ее, положила в свой кошелек. Это запечатлели камеры видеонаблюдения, установленные в операционном зале. При просмотре видеозаписи обнаружилось, что деньги принадлежали гражданину, который, получив от кассира сдачу, забыл ее взять. Четверо предыдущих клиентов банка, увидев не принадлежащую им купюру, отодвигали ее от себя. Против С. было возбуждено уголовное дело, деньги возвращены владельцу. Суд квалифицировал действия С. как кражу.

Определенные сложности возникают на практике по весьма актуальной проблеме разграничения хищения мобильного телефона и присвоения потерянного или забытого владельцем иного гаджета. Судебная практика не во всех случаях признает обращение мобильного телефона хищением и отсылает потерпевшего к ст. 227 ГК РФ, определяющей правовой режим находки.

Аргументы судебно-следственных органов, квалифицирующих присвоение случайно найденного чужого имущества в соответствии со ст. 227 ГК РФ, сводятся к следующему:

1. Гражданин, нашедший чужую вещь и не осведомленный о ее собственнике или ином законном владельце, не предпринимал никаких действий по неправомерному изъятию этой вещи.

2. Находка – это обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника или иного законного владельца помимо его воли. Положения ст. 227, 228 ГК РФ, определяющих правовой режим найденной вещи и ее дальнейшую судьбу, а также обязанности нашедшего и последующие последствия – приобретение права собственности на находку равным образом применяются как в случаях, когда лицо, нашедшее вещь, знает о ее собственнике или ином законном владельце, так и в тех случаях, когда он неизвестен.

Чтобы определить, насколько убедительны указанные доводы судов, необходимо рассмотреть правовое положение вещи при их хищении и при находке и гражданско-правовые правоотношения, существующие в соответствии с нормами ГК РФ применительно к вещам, оставленным без присмотра или потерянным собственником или иным владельцем. Это необходимо для разграничения сфер применения гражданского или уголовного закона.

Согласно ст. 227 ГК РФ находка – это потерянная владельцем вещь, обнаруженная вне пределов ее надлежащего или обычного местонахождения и оказавшаяся в месте ее обнаружения. Главная юридическая особенность находки – случайность и потери и обнаружения. Прежний собственник или иной владелец ненамеренно случайно потерял вещь, а другой так же случайно ее нашел.

В отношении находки ст. 227 ГК РФ устанавливает права и обязанности лица, нашедшего вещь, которые необходимо исполнить. Эти обязанности заключаются в следующем:

1. Основная обязанность – уведомить о находке потерявшего вещь собственника или кого-либо другого из известных нашедшему лиц, имеющих право получить ее.

2. Если найденная вещь содержит достоверную информацию о ее собственнике, нашедший обязан предпринять меры для вручения ему находки.

3. Если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или транспортного средства. В этом случае лицо, которому сдана находка, приобретает право и несет обязанности лица, нашедшего вещь (ч. 1 ст. 227 ГК РФ).

4. Если же возможности сдать вещь нет и лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи или место пребывания его неизвестно, нашедший вещь обязан заявить о находке в полицию или орган местного самоуправления (ч. 2 ст. 227 ГК РФ))

5. После уведомления собственника или соответствующего органа местного самоуправления нашедший вещь вправе хранить ее у себя или сдать на хранение в полицию или орган местного самоуправления или указанному ими лицу. Если издержки по хранению вещи нашедшим несоизмеримо велики по сравнению с ее стоимостью, или она относится к группе скоропортящихся вещей, лицо, нашедшее вещь, вправе реализовать ее, а вырученные от продажи вещи деньги обязано передать лицу, уполномоченному на ее получение (ч. 3 ст. 227 ГК РФ).

6. Лицо, нашедшее вещь и принявшее ее на хранение у себя, обязано обеспечить ее целостность и сохранность. В случае утраты вещи или повреждения по вине нашедшего, он обязан возместить собственнику или иному владельцу причиненный ущерб в пределах стоимости вещи. Это возможно только в случае, если установлена его вина в форме умысла или грубой неосторожности (ч. 4 ст. 227 ГК РФ).

7. Нашедший и возвративший вещь лицу, уполномоченному на ее получение, вправе получить от этого лица возмещение необходимых расходов, связанных с хранением, сдачей или реализацией, а также затрат на обнаружение владельца вещи (ч. 1 ст. 229 ГК РФ) [36, с. 230-231].

Кроме того, нашедший вещь вправе потребовать от лица, уполномоченного на получение вещи, вознаграждение за находку в размере 20% от стоимости вещи или по соглашению сторон в ином размере.

Таким образом, возникшее при находке правоотношение между нашедшим лицом и собственником или иным владельцем преобразуется в деликтные в случае утраты или повреждения хранимой вещи не по вине нашедшего. Лицо, нашедшее чужую вещь и выполнившее все требования, установленные ст. 227, 228 ГК РФ, приобретает право собственности на нее, свободное от прав третьих лиц по истечении шести месяцев с момента заявления о находке. Если он этого не сделает или

попытается найденную вещь утаить, право собственности на находку и на получение вознаграждения не возникнет. (ч.2 ст. 229 ГК РФ). Следовательно, владение чужим имуществом в момент ее находки и дальнейшее использование должно быть добросовестным. Это одно из необходимых условий приобретения права собственности на найденную вещь, установленное ст. 228 ГК РФ. Подтверждением добросовестного владения и будет выполнение нашедшим вещь лицом требований ст. 227 ГК РФ. Владение вещью только в таком случае будет безупречным с точки зрения морали, хотя до приобретения права собственности оно является незаконным.

При хищении владение лицом похищенным всегда неправомерно, и похититель никогда не станет его собственником.

Тот факт, что при хищении чужого имущества не всегда происходит изъятие его из владения потерпевшего, дает основание утверждать, что ссылка судом на квалифицирующие признаки обращения чужого имущества, потерянного или забытого где либо как присвоение находки с использованием аргумента: «Нашедшее чужую вещь лицо не предпринимало никаких действий по ее изъятию из владения собственника», не убедительна [36, с. 232].

При присвоении находки и завладении ею действия нашедшего являются правомерными, если он выполнил установленные ст. 227 ГК РФ обязанности и через 6 месяцев с момента заявления о находке в полицию или орган местного самоуправления приобретет право собственности на нее. До истечения этого срока собственник не утрачивает права собственности. Необходимым основанием перехода к нашедшему права собственности на находку являются согласно ст. 228 ГК РФ: не обнаружение собственника вещи или иного владельца; отказ собственника от своего права собственности на вещь; утрата права собственности по основаниям, предусмотренным законом. При этом должен быть соблюден установленный законом порядок приобретения права собственности.

Присвоение находки становится не правомерным с момента, когда лицо, имея возможность сообщить о находке собственнику или иному либо сдать ее в полицию или орган местного самоуправления, не делает этого. Обращение в

дальнейшем чужого найденного имущества в свою пользу и использование в своих интересах позволяет рассматривать эти действия как кражу, то есть как противоправное, безвозмездное обращение чужого имущества в свою пользу.

Любое хищение с субъективной стороны характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Сознвая общественную опасность изъятия и (или) обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, преступник стремится к незаконному обогащению.

При присвоении находки в действиях лица не должно быть умысла и корыстных побуждений. Если после установления фактического обладания чужим найденным имуществом лицо, имея возможность выполнить установленные законом (ст. 227 ГК РФ) обязанности, не делает этого и обращает его в свою пользу, он действует умышленно и в целях неправомерного личного обогащения, т.е. совершает хищение путем кражи.

Лицо, нашедшее чужую вещь и не предпринимающее шагов для выполнения возложенных на него ст. 227 ГК РФ обязанностей, субъективно переходит от правомерного владения к неправомерному, т.е. совершает далее «формальное изъятие» чужого имущества.

Так согласно фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, 17 октября 2015 г. Черников В.В., находясь в фойе поликлиники в г. Мценске, увидев на подоконнике чужой мобильный телефон и воспользовавшись тем, что за ним никто не наблюдает, положил телефон в карман своей куртки и тут же покинул поликлинику.

Доводы кассационной жалобы о том, что Черников В.В. нашел телефон и в силу этого обстоятельства он не подлежит уголовной ответственности, являются несостоятельными, поскольку гражданским законодательством предусмотрен порядок действий лица, нашедшего потерянную (забытую) вещь, несоблюдение которого исключает правомерность владения, пользования и распоряжения этой вещью. Кроме того, закон предусматривает случай, когда у данного лица может возникнуть право собственности на находку.

Согласно обстоятельствам дела Черников В.В., обнаружив на подоконнике забытый Ш. телефон, не сообщил об этом администрации поликлиники и не принял иных мер к его возвращению собственнику, как это предписано ст. 227 ГК РФ, а, убедившись в том, что за ним никто не наблюдает, положил телефон в карман своей одежды и немедленно покинул помещение поликлиники. В тот же день, удалив из телефона сим-карту и карту памяти, Черников В.В. продал этот телефон, сообщив покупателю о том, что данный телефон принадлежит ему.

При таких обстоятельствах суды первой, второй и кассационной инстанций Орловской области сделали правильный вывод о наличии в действиях Черникова В.В. состава кражи (Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.11.2017 г. № 37-О17-3) [69].

Нельзя признать убедительным и такой аргумент судов в пользу лиц, присваивающих находку, как «собственник вещи утратил ее самостоятельно и о месте утраты не знал, а нашедший ее не знал, кому она принадлежит». Согласно п. 2 Постановления № 29 хищение может совершаться как в присутствии собственника или иного владельца имущества, но незаметно для них, так и в их отсутствие. В тех случаях, когда лицо не знало, кому принадлежит найденная вещь, он обязан заявить о находке в полицию или орган местного самоуправления. Если нашедшему вещь лицу известен собственник или иной ее владелец, он имеет реальную возможность возвратить находку. Если он этого не делает, есть основание устанавливать умысел на противоправное обращение чужого имущества в свою пользу и корыстную цель.

Так, как усматривается из материалов уголовного дела, действия осужденного Д. были судом квалифицированы как кража, с причинением значительного ущерба гражданину. При этом суд указал, что сотовый телефон вышел из владения собственника помимо его воли (выпал из кармана ФИО2). Д. обнаружив этот телефон и понимая, что имущество ему не принадлежит, и что у данного телефона имеется собственник, который возможно находится рядом в изолированном помещении с обслуживающим и ответственным персоналом, из корыстных побуждений с целью обращения имущества в свою собственность, взял этот телефон, и

положил в карман. Имея возможность, не предпринял мер к установлению собственника телефона, не передал его сотрудникам центра, а также в правоохранительные органы, а распорядился им по своему усмотрению, заменив сим-карту, пользовался данным телефоном около 6 месяцев.

Однако из установленных судами обеих инстанций обстоятельств дела следует, что сотовый телефон был утрачен собственником ФИО2 без участия Д., который лишь присвоил утерянную вещь, не будучи осведомленным о его собственнике, т.е. Д. не предпринимал никаких активных действий по неправомерному завладению имуществом ФИО2. По смыслу закона, при совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении либо под охраной которого оно находится. Если имущество по тем или иным причинам уже было из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет лишь гражданскую ответственность, предусмотренную ст. 227 ГК РФ. Закон обязывает нашедшего вещь уведомить об этом собственника либо лицо, потерявшее ее, если они ему известны, либо сообщить о находке в органы милиции или местного самоуправления. Вместе с тем, по действующему законодательству лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не несет никакой юридической ответственности. В таком случае лицо только утрачивает право на вознаграждение в случае, когда владелец вещи обнаружится и требует ее возвращения.

При таких обстоятельствах в действиях Д. не содержится состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поэтому судебные решения были отменены, а производство по делу прекращению за отсутствием в его деянии состава преступления (Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 21.09.2012 г. № 44-У-903/2012) [76].

Отсутствие изъятия имущества у собственника или иного владельца в указанных случаях не меняет юридической природы содеянного и позволяет квалифицировать его как обращение случайно найденного чужого имущества в свою пользу с корыстной целью как его кражу. Иной подход к юридической оценке при-

своения чужого имущества не соответствует общественным отношениям в сфере реализации правомочий собственника и конституционным принципам современной концепции права собственности, реализация которого должна служить всеобщему благу. По действующему гражданскому и уголовному законодательству при непоследовательной и противоречивой судебной практике лицо, утаившее присвоенное имущество не несет никакой юридической ответственности. Его ожидает только «суд совести», весьма неэффективный в настоящее время. Такое положение не гарантирует право собственности граждан и юридических лиц. Установленное ст. 35 Конституции РФ положение: «Право частной собственности охраняется законом» остается в рассмотренных выше случаях не подкреплено практикой и является всего лишь декларацией.

Если правосознание сотрудников судебно-следственных органов не позволяет признать хищением присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица чужого ценного имущества, то целесообразно законодателю пополнить перечень иных корыстных посягательств, включенных в УК РФ, и ввести уголовную ответственность за указанное действие.

Подводя итог изложенному во второй главе выпускной квалификационной работы, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, целесообразно в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ слово «гражданину» исключить, что вполне логично будет отражать равенство всех форм собственности. Соответствующие изменения следует внести и в примечание 2 к ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным размером хищения признается стоимость имущества, составляющая не менее двух тысяч пятисот рублей и не превышающая двести пятьдесят тысяч рублей похищенного».

Во-вторых, Пленуму Верховного Суда РФ следует определить конкретный круг лиц, в присутствии которых действия виновного будут квалифицированы как кража.

В-третьих, в настоящее время практика расследования преступлений данной категории, а также вопросы квалификации совершения преступлений с использованием банковских карт и их реквизитов еще не устоялись и представляются не-

полными. Решение проблемы видится в исследовании всех случаев, квалифицируемых как кража или мошенничество, когда в качестве орудия преступления используются банковские карты, их реквизиты.

В-четвертых, отсутствие изъятия имущества у собственника или иного владельца не меняет юридической природы содеянного и позволяет квалифицировать его как обращение случайно найденного чужого имущества в свою пользу с корыстной целью как его кражу. Иной подход к юридической оценке присвоения чужого имущества не соответствует общественным отношениям в сфере реализации правомочий собственника и конституционным принципам современной концепции права собственности, реализация которого должна служить всеобщему благу.

Заключение

Резюмируя все выше изложенное, представляется возможным в заключительной части исследования сформулировать следующие выводы.

Кража является одной из форм ненасильственного хищения, которое совершается тайно. Родовой объект кражи - общественные отношения в сфере экономики. Непосредственный объект посягательства – это общественные отношения собственности.

В теории уголовного права существуют разные концепции относительно признаков имущества предмета кражи. Не вдаваясь в их подробности, таковых признаков, как и у рассмотренного выше, предмета хищения, насчитывается три: 1) физический признак, 2) экономический признак 3) юридический признак. Объективная сторона кражи – тайное хищение чужого имущества.

При квалификации деяния как хищения имущества необходимо установить корыстную цель преступного поведения. Тайное хищение не является исключением из этого правила. Однако в некоторых судебных решениях наблюдается подмена понятия «корыстная цель» понятием «корыстный мотив». Необоснованное отождествление мотива и цели хищения допускают и авторы научных исследований.

В доктрине встречается мнения, согласно которому кража может совершаться и при отсутствии корыстной цели, а только с прямым умыслом. Однако следует возразить данной позиции тем, что именно стремление людей обогатиться за счет других посредством совершения хищения и свидетельствует о повышенной опасности хищений в сравнении с другими посягательствами на собственность, например уничтожением имущества, предусмотренным ст. 167 и 168 УК РФ.

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Установление уголовной ответственности за кражу с четырнадцатилетнего возраста является своего рода предупреждением более опасных преступлений со стороны несовершеннолетних. Помимо общих признаков субъекта кражи следует

назвать такой специальный признак, как несобственник, т.е. лицо, которое не обладает никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества.

В работе было указано на необходимость в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ слово «гражданину» исключить, что вполне логично отражало бы равенство всех форм собственности. Соответствующие изменения следует внести и в примечание 2 к ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным размером хищения признается стоимость имущества, составляющая не менее двух тысяч пятисот рублей и не превышающая двести пятьдесят тысяч рублей похищенного».

Постановлением Пленума ВС РФ № 29 дополнено п. 23.1, согласно которому квалификация содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ возможна только в том случае, если предмет преступного посягательства находился: а) при живом человеке; б) на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от него. Озадачивают правоприменителей и вступают в противоречие с абз. 1 положения, закрепленные в абз. 3 указанного пункта: сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т. п. особенности состояния потерпевшего значения для квалификации деяния по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступного посягательства состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения. Вопреки данному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ представляется, что злочинец должен осознавать то, что похищаемые предметы находятся под контролем потерпевшего.

Таким образом, целесообразно в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ определить конкретный круг лиц, в присутствии которых действия виновного будут квалифицированы как кража. Предлагаемое решение позволит устранить возникающие проблемы и приведет в соответствие имеющиеся противоречия в законодательстве и правоприменительной практике.

В последнее время участились случаи совершения хищений с использованием банковских карт посредством банкомата. На практике возникают трудности в квалификации подобного рода деяний. Встает вопрос, как квалифицировать действия лица, как кражу или как мошенничество и кому в результате преступления

причиняется ущерб. В данном случае банкомат выступает средством совершения преступления, а действия лица, совершающего хищение, направлены на завладение денежных средств.

В целом, практика расследования преступлений данной категории, а также вопросы квалификации совершения преступлений с использованием банковских карт и их реквизитов еще не устоялись и представляются неполными. Решение проблемы видится в исследовании всех случаев, квалифицируемых как кража или мошенничество, когда в качестве орудия преступления используются банковские карты, их реквизиты.

Отсутствие изъятия имущества у собственника или иного владельца не меняет юридической природы содеянного и позволяет квалифицировать его как обращение случайно найденного чужого имущества в свою пользу с корыстной целью как его кражу. Иной подход к юридической оценке присвоения чужого имущества не соответствует общественным отношениям в сфере реализации правомочий собственника и конституционным принципам современной концепции права собственности, реализация которого должна служить всеобщему благу. По действующему гражданскому и уголовному законодательству при непоследовательной и противоречивой судебной практике лицо, утаившее присвоенное имущество не несет никакой юридической ответственности. Такое положение не гарантирует право собственности граждан и юридических лиц. Поэтому, если правосознание сотрудников судебно-следственных органов не позволяет признать хищением присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица чужого ценного имущества, то целесообразно законодателю пополнить перечень иных корыстных посягательств, включенных в УК РФ, и ввести уголовную ответственность за указанное действие.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
7. Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных видов хищения // В книге: Экономический рост и приоритеты правовой политики: монография. – Пенза, 2017. – С. 70-77.
8. Акимов В. Е. Методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских пластиковых карт: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2008. – 33 с.
9. Антонов В.Н. Особенности преступных посягательств на рынке жилья / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 2000. – 460 с.

10. Артеменко Н. И. Категория «собственность» как объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 13-18.
11. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. – Самара, 2001. – 214 с.
12. Богданчиков С. В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютное право собственности (хищениям). – М., 2008. – 410 с.
13. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
14. Борисова О.В. Ответственность за хищение чужого имущества [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2018 (дата обращения: 07.05.2018 г.).
15. Винокуров В.А. Причинение имущественного ущерба как критерий признания предметов и информации предметами преступлений против собственности // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 15-18.
16. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. – М., 1974. – 216 с.
17. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – 422 с.
18. Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). – СПб., 2008. – 490 с.
19. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: Закон, теория, практика. – М.: Центр «ЮрИнфоР», 2003. – 448 с.
20. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 10-13.
21. Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Состав преступления. – Иркутск, 2012. – 340 с.
22. Гладилин В. В. Временное позаимствование в уголовном праве: вопросы ответственности. – М., 2006. – 260 с.
23. Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. – Саратов, 2002. – С. 42-44.

24. Горобец К. В. Мошенничество по уголовному праву России и Франции. Сравнительно-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 29 с.
25. Елисеев С. А. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 47-49.
26. Ермакова О. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 22-25.
27. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 60-64.
28. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – 270 с.
29. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – 270 с.
30. Кочои С. Квалификация хищений глазами практиков // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 12-17.
31. Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 82-88.
32. Кузнецов В. И. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. метод. комплекс. – Иркутск, 2012. – 570 с.
33. Курс российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002. – 622 с.
34. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. – М.: Юрид. лит., 1965. – 266 с.
35. Курс советского уголовного права: В 6 т. – М.: Наука, 1970. Т. 4. – 680 с.

36. Лазарев А.М. Вопросы разграничения кражи и присвоения найденного чужого имущества // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2017. – № 53. – С. 230-234.
37. Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 212 с.
38. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. – М.: Норма, Инфра - М, 2012. – 528 с.
39. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
40. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – 422 с.
41. Наумов А.В. Хищение интеллектуальной собственности // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 39-41.
42. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М., 2005. – 550 с.
43. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1984. – 976 с.
44. Полубоярцева А. Ю. Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений // Вестник магистратуры. – 2017. – № 1-3 (64). – С. 112-116.
45. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Э.Ф. Побегайло. Т. 2. – 649 с.
46. Сверчков В.В. Преступления против собственности: критический анализ преобразования российского уголовного законодательства и практики его применения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 1 (45). – С. 101-110.
47. Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М., 2004. – 352 с.

48. Семенов В. М. Чужое имущество как предмет кражи // Юрист. – 2005. – № 5. – С. 26-29.
49. Семенов В. М. Тайность как способ совершения кражи // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С. 20-24.
50. Склярлов С. В. Законодательная регламентация и квалификация хищений. – Иркутск, 2007. – 280 с.
51. Состояние преступности в России за январь-март 2018 года. – М., 2018. – 48 с.
52. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. – М., 2018. – 49 с.
53. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. – М., 2017. – 51 с.
54. Сумникова О.Г. Кража и мошенничество, совершенное с использованием банковских карт и их реквизитов: две грани соприкосновения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2016. – № 2 (67). – С. 99-104.
55. Третьяк М., Волошин В. Момент окончания хищения // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 62-66.
56. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт: ИНФРА-М., 2011. – 793 с.
57. Филиппов М. Н. Особенности расследования краж и мошенничеств, совершаемых с использованием банковских карт и их реквизитов: монография. – М., 2014. – 213 с.
58. Хилюта В. Уничтожение или повреждение чужого имущества, сопряженное с хищением: вопросы квалификации // Законность. – 2012. – № 6. – С. 25-28.
59. Хилюта В.В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 43-46.

60. Хилюта В.В. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 160-164.
61. Хишектуев Ц.В. Проблема разграничения кражи и грабежа посредством видеозаписи с камер видеонаблюдения в общественных местах // В сборнике: Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XI Всероссийской молодежной научно-практической конференции / Под ред. И.А. Шаралдаевой. – 2017. – С. 283-287.
62. Хмелева М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – 30 с.
63. Шарапов Р. Квалификация мелкого хищения при наличии признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. – 2013. – № 7. – С. 33-36.
64. Шульга А. В. Информация имущественного характера как предмет преступлений против собственности // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 86-89.
65. Яни П.С. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества // Законность. – 2017. – № 7. – С. 36-41.
66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
68. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.10.2004 г. № 356п04пр «Действия виновных по удержанию потерпевшего при разбойном нападении необоснованно признаны судом незаконным лишением свободы. Уничтожение похищенного имущества, являвшееся способом распоряжения этим имуществом, не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 167 УК РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.20018 г.)

69. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.11.2017 г. № 37-О17-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

70. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 г. № 5-АПУ14-43 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

71. Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 20-О12-31 по делу И. // БВС РФ. – 2013. – № 7. – С. 23.

72. Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 22.01.2016 г. № 44У-4/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

73. Постановление Президиума Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 25.04.2012 г. № 44У-14/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

74. Постановление Президиума Калининградского областного суда от 05.12.2016 г. № 44у-46/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

75. Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 02.10.2013 г. № 44у-585/13 «Приговор по делу о краже изменен: исключено указание на осуждение лица по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, лицо считается осужденным по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку суд пришел к обоснованному выводу, что, если лицо в жилище, помещении или хранилище находилось правомерно (например, по приглашению потерпевшего лица), не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях признак незаконного проникновения отсутствует» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

76. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 21.09.2012 г. № 44-У-903/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

77. Кассационное определение Пермского краевого суда от 28.07.2011 г. по делу № 22-5471 «Поскольку осужденный совершил тайное хищение чужого имущества с причинением значительного материального ущерба потерпевшей, суд правомерно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

78. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22-590/2016 от 03.03.2016 г. по делу № 22-590/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

79. Апелляционное постановление Московского областного суда от 22.08.2013 г. № 22-5608 «Приговор по делу о краже оставлен без изменения, поскольку наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного, личности осужденного, всех обстоятельств дела, является справедливым и соразмерным содеянному» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

80. Приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-579/2017 от 01.12.2017 г. по делу № 1-579/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

81. Приговор Хабаровского краевого суда от 28.10.2015 г. по делу № 2-52/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

82. Приговор Самарского областного суда от 15.11.2016 г. по уголовному делу № 2-24/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

83. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.03.2016 г. по делу № 10-2593/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

84. Постановление Ступинского городского суда Московской области № 1-175/2015 от 30.09.2015 г. по делу № 1-175/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular>. (дата обращения: 20.04.2018 г.).

85. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.08.2014 г. по делу № 10-10595 «Приговор по делу о покушении на кражу изменен: в действиях осужденного признано наличие особо опасного рецидива преступлений, и лицо направлено для отбывания наказания в исправительную колонию особого режима, поскольку суд неверно указал в приговоре, что в действиях осужденного имеет место опасный рецидив преступлений, в связи с чем осужденный подлежит направлению в исправительную колонию особого режима» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018 г.).

86. Приговор Центрального районного Суда г. Тольятти Самарской области от 13.04.2018 г. по уголовному делу № 1-238/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

87. Приговор Ставропольского районного суда Самарской области № 1-139/2017 от 01.12.2017 г. по делу № 1-139/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

88. Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда №22-4060 от 21.06.2011 // Бюллетень Московского областного суда за 1 квартал 2011 г.